

Частый детектив
Татьяна Михеева

МАРИНА СЕРОВА

Выбор
Клеопатры

Повесть

Надежду
убивают
первой

Повесть

Марина С. Серова
Выбор Клеопатры
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167196

Выбор Клеопатры. Надежду убивают первой: Эксмо; М.: 2007

ISBN 978-5-699-22847-8

Аннотация

В пригородном лесопарке школьники наткнулись на труп мужчины. Убитый почему-то был в накидке с крестом. В груди зияла кровавая рана, а рядом лежала замшевая перчатка. Что это? Дуэль двадцать первого века? И кому пришлось в голову играть в мушкетеров?.. Частный детектив Татьяна Иванова, приступившая к расследованию, считает, что ни о какой дуэли не может быть и речи. Ведь мужчину не закололи шпагой. А пронзили обычной железной арматурой. Оригинальное оружие убийства и не менее оригинальная инсценировка... Остается только найти убийцу. Кто он – романтическая натура, поклонник Александра Дюма, или человек, далекий от романтики, которому что смерть, что жизнь – все одно...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	37
Глава 4	52
Глава 5	66
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Марина Серова

Выбор Клеопатры

Глава 1

В любом мужчине я обязательно нахожу какой-нибудь изъян. Это мой рок, и с этим трудно бороться. Да и стоит ли? Еще вчера Денис Кораблев казался мне роскошным героем для любовного романа, а сегодня... Дэн был красивым и остроумным парнем, и я, не скрою, даже приложила некоторые усилия для того, чтобы он пригласил меня в ресторан. Но в один момент все кардинально изменилось. Мы сидели за сервированным столиком напротив друг друга, и я, натянуто улыбаясь, искала какой-нибудь предлог, желая поскорее расстаться.

Почему? Причина была до банальности проста. Денис противно чавкал во время еды и то и дело ковырялся в зубах. Этого оказалось достаточно для того, чтобы возникла стойкая антипатия к суперпривлекательному мужчине без хороших манер...

Только вчера закончилось мое частное расследование по одному уголовному делу, но я уже мечтала поскорее приступить к новому, даже в ущерб личной жизни. Кстати, Дэн был свидетелем убийства и здорово мне помог с разоблачением

преступника, но это вовсе не означало, что я считала себя обязанной ему.

Таня, а ну его к черту, этот повод! Просто скажи, не вдаваясь в пространные объяснения, что ты вспомнила о срочных делах, а потом встань и помашаи Кораблеву ручкой.

Пожалуй, мне хватило бы наглости поступить именно так, ведь я по натуре самая настоящая стерва, но сегодня я почему-то захотела сохранить тон формальной вежливости. В общем, я сидела, вежливо улыбалась и... ждала звонка. Все равно от кого. Лишь бы кто-нибудь позвонил. И вот мой телефон наконец-то подал голос.

По мелодии, а это была популярная оркестровка Поля Мориа, мне стало сразу ясно, что предстоит разговор с Ленкой-француженкой. Отвечая ей, я уже знала, что мелкие житейские проблемки, которыми она безумно любит утомлять меня по телефону, на этот раз будут с превеликим удовольствием возведены мною в ранг всемирной катастрофы. Разве так сложно сделать из мухи слона? Легко! Именно этим я и собиралась заняться. Хоть Дэн и попросил меня не отвечать на звонок, его просьба осталась без внимания.

– Да, слушаю, – сказала я.

– Алло, Таня, привет, – начала взволнованным голосом Ленка. – Тут такое дело... Такой кошмар! Даже не знаю, с чего начать...

– Что случилось, дорогая? – живо поинтересовалась я, театрально округлив глаза.

Дэн моментально перестал чавкать и уставился на меня недовольным взглядом. Наверное, предчувствовал, что из-за этого звонка наши планы могут поменяться. Конечно, могут! Отвернувшись от Кораблева, я твердо сказала:

– Лена, постарайся успокоиться и Расскажи мне все по порядку. Я очень внимательно тебя слушаю.

Ленка, естественно, успокоиться быстро не могла, поэтому продолжала выражать свои эмоции, рвущиеся наружу, различными экспрессивными, но ничего не значащими словечками и междометиями. Я предположила, что суть жуткого происшествия, о котором собиралась рассказать подруга, кроется в очередной шкодливой выходке ее балбесов, в смысле учеников. Ведь Елена – учительница французского языка.

– Таня, мы сегодня с классом ходили в лес за грибами, на экскурсию...

– Так, – вставила я, потому что подруга вдруг замолчала. «Интересно, что же у них там произошло? – спросила я себя. – Кто-нибудь заблудился или наелся мухоморов?»

– В общем, все разбрелись по лесу, а потом раздался такой страшный крик...

По тревожному голосу подруги мне стало понятно, что дело вполне могло приобрести криминальный оборот. Это мгновенно переключило мой мозг на другую волну. Я стала строить серьезные версии. Возможно, экскурсия школьников в осенний лес закончилась для какой-нибудь симпатич-

ной девочки трагедией. Впрочем, мог пострадать и мальчик. Да, интересно, что же там на самом деле произошло? На этот раз подружка сумела зацепить меня своим звонком, поэтому мое лицо выражало натуральную заинтересованность и озабоченность. А вот Дэн, глядя на меня, заметно приуныл и от скуки стал жевать зубочистку, противно причмокивая при этом. Я утвердилась во мнении, что нам надо расстаться, и как можно быстрее, желательно прямо сейчас.

– Лена, так кто же все-таки кричал и по какому поводу? – Я подтолкнула подругу своим вопросом к дальнейшему рассказу, потому что она тормозила с продолжением.

– А... да... да... сейчас. В общем, мы все бросились на этот крик... Кричал Леша Петров. А там, на лесной полянке, покрытой желтыми кленовыми листьями... Таня, ты не можешь себе представить! Это такая жуткая, а главное – противоестественная картина! Практически левитановский пейзаж и... труп мушкетера.

– Чей труп? Мушкетера? – переспросила я, пытаюсь совместить в воображении картину Левитана и сюжет Дюма. Увы, все это как-то не вязалось друг с другом. – Лена, я не поняла, кого ты имеешь в виду – своего ученика, что ли? Этого, как его там, Петрова? Мушкетер – это его кличка, в смысле прозвище?

– Нет, что ты! Мои ребята, к счастью, все целы и невредимы. Даже в обморок никто не упал от этого жуткого зрелища. А я, признаюсь, едва не рухнула на землю без чувств, ко-

гда покойничка на желтой листве увидела. Хорошо, что Саша меня удержал, Александр Ильич, наш новый географ, – уточнила Ленка.

Услышав про нового учителя, я наконец-то поняла, с какой стати она вдруг потащила своих детишек на природу – любовь-морковь и все такое прочее...

– Так, Лена, а почему ты покойника мушкетером назвала?

– Потому что на нем была накидка с крестом, прямо как у д'Артаньяна.

– Это что еще за театр такой?

– Нет, Таня, это не театр. Я думаю, что на той лесной поляне происходила самая реальная дуэль, – с пафосом заявила учительница французского языка.

– Что?!

– Да, Таня, ты не ослышалась. Мы собирали грибы и вышли на место дуэли. Мужчина был заколот, наверное, рапирой. Прямо в грудь... Там столько крови было!

– Так, Лена, я немедленно к тебе выезжаю! – со всей серьезностью заявила я. Мне было уже не до быющей на эффект театральщины. Я на самом деле была заинтригована, поэтому оставаться в ресторане больше не могла ни на минуту. – Ты, пожалуйста, не волнуйся так сильно, выпей валерьянки...

– Зачем? – удивилась Ленка. – Я, собственно, уже успокоилась. Таня, ты сегодня такая странная...

Взглянув на Дэна, я поняла, что надо как-то усилить зна-

чимость Ленкиного звонка, и сказала:

– Да, я понимаю, что отвести от тебя обвинения будет очень сложно. Но ты не сомневайся, я найду настоящего убийцу.

– Танька, ты что, обалдела? Меня никто не обвиняет в убийстве! Труп там уже целые сутки лежал или даже двое, – стала оправдываться Ленка. – Таня, ты вообще внимательно меня слушала? У тебя с головой все в порядке?

– Разумеется, поэтому выезжаю к тебе немедленно.

– Ну хорошо, жду, – ответила подруга и отключилась.

– Денис, тут такое дело, понимаешь, моя лучшая подруга попала в такой ужасный переплет... В общем, ее могут обвинить в убийстве, и мне надо немедленно с ней встретиться.

– Танюша, может быть, это не так срочно? – Дэн, как я и предполагала, попытался меня удержать. – Давай ты займешься этим завтра. Если ее до сих пор не задержали и не предъявили обвинения, то вряд ли это сделают на ночь глядя.

– В том-то все и дело, что убийцу надо искать по горячим следам. Денис, ты должен меня понять, я не могу оставить Ленку в беде. Она на грани нервного срыва, и я боюсь, что натворит каких-нибудь глупостей...

– Таня, по-моему, ты все преувеличиваешь.

– Денис, ты не знаешь мою подругу. Она такая паникерша, – сказала я и поймала себя на мысли, что мои оправдания выглядят довольно жалко. Я решила, что не стоит даль-

ше юлить, а лучше раз и навсегда расставить все точки над «і». Но почему-то сработал внутренний тормоз, и мои следующие слова были не такими категоричными, как хотелось бы: – Дэн, пойми, после ее жуткого рассказа у меня пропал весь настрой на романтический лад...

– Я с радостью его восстановлю, – сказал Кораблев и недвусмысленно улыбнулся. Натолкнувшись на мой красноречивый взгляд, он понял, что так просто меня не уговорить, и поправился: – Хорошо, давай сначала вместе поедem к твоей подруге, а потом ко мне...

– Нет! – Я смогла-таки категорично отвергнуть его предложение и даже не удосужилась объяснить, чем оно мне не подходит.

Дэн был сильно удивлен моим отказом. Наверное, он не привык к такому пренебрежительному отношению к своей персоне, поэтому обиделся и не стал больше настаивать на совместном продолжении этого вечера. Мы вышли из ресторана и условились на том, что в самое ближайшее время созвонимся и наверстаем упущенное. Разумеется, я сама звонить Кораблеву не собиралась, поэтому рассталась с ним без всякого сожаления.

В общем, как и обычно, я отдала предпочтение не «любовному роману», а детективу.

Ленка подала мне чашечку кофе, уселась в кресло, закрыла глаза, вздохнула и изрекла:

– Таня, ты не можешь представить себе, он такой... даже не знаю, как тебе сказать...

– Лена, не напрягайся, что, я трупов никогда не видела! Да сто раз!

– При чем здесь труп! Я о Саше говорю! – возмутилась подруга.

– О каком Саше? – не сразу поняла я. – А, о вашем новом ботанике...

– Не о ботанике, а о географе, – поправила меня Ленка. – Он мне так нравится! Да что там нравится, я от него с ума просто схожу.

Насчет последнего сомневаться не приходилось, потому что видок у моей подруги был действительно странноватый – она улыбалась совершенно идиотской блаженной улыбкой. А заговорив дальше, только подтвердила мои наблюдения.

– Таня, я так счастлива, так счастлива! Саша – это неожиданная заря, вдруг взошедшая в сумерках моего мрачного существования...

– Ленка! Какое еще мрачное существование? О чем ты?

Подруга немного помолчала, потом доверительно сообщила:

– Знаешь, Таня, я хочу от Саши ребенка.

– Что?! Почему именно от него-то?

Лена встала, посмотрела на меня свысока, взяла пустую чашку и молча ушла на кухню. Наверное, она обиделась. Ну, право слово, в ее положении от олигарха рожать надо, а не от такого же нищего, как она, учителя. Подруга погремела на кухне посудой и вернулась.

– Значит, ваше первое свидание прошло на лоне природы? – начала я. – Что ж, это романтично! Осень в этом году затянулась, красота такая в лесу... Но, может, не стоило тащить туда учеников?

– Pourquoi pas? – Ленка заговорила по-французски и тут же перевела: – Почему бы и нет? Все было здорово, если бы не труп...

– Кстати, ты не могла бы остановиться на этом факте поподробнее?

– Таня, у меня, можно сказать, личная жизнь налаживается, а у тебя на уме одни покойники! Ты просто извращенка какая-то!

– Дорогая, я, между прочим, сидела в ресторане с одним очень интересным молодым человеком, а ты позвонила мне и стала рассказывать о вашей страшной находке в лесу. Я все бросила и примчалась на такси к тебе, оказывается, только для того, чтобы послушать твои признания! Я, конечно, рада, что ботаник всколыхнул твою личную жизнь, но скажу прямо – дуэль в лесу меня заинтересовала больше. Это очень

неординарно.

– Иванова, вот в этом ты вся! Я знала, что тебя можно заманить к себе только трупом. – Ленка допила кофе, лукаво улыbnулась и поставила чашку на журнальный столик.

– Так. Я что-то не поняла. Ты все выдумала про убитого «мушкетера», да?

Подруга молчала, сосредоточенно рассматривая свои наращенные ногти. Конечно, я не держала на Ленку зла, но все-таки меня постигло легкое разочарование. Было такое ощущение, что детектив прервался на самом интересном месте, потому что кто-то безжалостно вырвал из книги несколько страниц.

Я достала сигарету, шелкнула зажигалкой, сделала несколько затяжек, подобрела и попросила:

– Ну ладно, рассказывай про своего географа! Что он хоть представляет собой? Красивый? Высокий? Почему ты считаешь, что именно он должен быть отцом твоего ребенка?

– Таня, в нем сразу чувствуется порода. Он говорил, что его предки были дворянами. Сейчас включу компьютер, сама все увидишь и оценишь, – как бы нехотя, сказала Ленуся и поднялась с кресла. – Я брала у одной девочки цифровик и сняла Сашу. Короче, сейчас тебе покажу.

– Хорошо, давай посмотрим, – снисходительно сказала я и придвинулась ближе к компьютерному столу, чтобы заочно познакомиться с Ленкиным бойфрендом.

Александр Ильич оказался чистым «ботаником» – невы-

сокого роста, слегка сутулый, в очках и, кажется, моложе влюбленной в него француженки лет на пять. Наверное, он только в этом году окончил пединститут. А главное – никакой «породы» я в нем не углядела. Но моя подруга говорила о Саше как об идеальном красавце и вся лучилась от счастья. Поскольку Елена не была избалована мужским вниманием, то ее отчасти можно было понять. Как говорится, на безрыбье и рак – рыба. Интересно, что бы она сказала, узнав, из-за какого «изъяна» я отвергла красавчика Дэна?

Стоп! А это что такое? Неужели Ленка не врала про покойничка в мушкетерской накидке и с колотой раной в груди? На мониторе компьютера появилась весьма апокалипсическая картина, о которой рассказывала подружка по телефону. Только мне эта осень показалась не левитановской, а скорее уж пушкинской – «пышное природы увяданье»... И на этом желтеньком фоне окровавленный труп.

– Когда я пришла в себя, то попросила Сашу заснять место преступления, потому что догадалась – тебя это заинтересует. Он не хотел, но потом все-таки сфотографировал все это безобразие с нескольких сторон.

– Так, значит, вы на самом деле нашли в лесу труп? – спросила я, внимательно рассматривая фотографии.

– Как видишь. Вот он во всей своей красе, – сказала Ленка и брезгливо поморщилась.

– А это что такое? – Я перехватила у подруги мышку и подвела курсор к какому-то непонятному предмету, лежав-

шему недалеко от трупa.

– Перчатка. Замшевая, новая, мужская, – сказала Ленка со знанием дела. – Именно ее наличие на месте преступления и подтолкнуло меня к мысли, что это не просто убийство, а дуэль. Это так символично!

– Да? А в чем ты видишь здесь символику?

– Таня, ну какая ты ограниченная! – с апломбом заявила Ленка. – Вызывая на дуэль, обычно бросают в лицо перчатку. Разве ты этого не знала?

Я молча проглотила Ленкино замечание насчет узости моего мышления и стала думать над ее версией, но логика как-то с ней мало согласовывалась.

– Дорогая, насколько я помню из сентиментальных и исторических романов, перчатку действительно бросали обидчику в лицо, а потом присылали к нему секундантов, назначивших место и время проведения дуэли. А эта «варежка», скорее всего, попала туда случайно, – сказала я не без издевки. Не хватало того, чтобы Ленка стала корчить из себя заправскую сыщицу! – Нет, твоя версия слишком надуманная, она вообще выходит за пределы воображения.

– Тебе, конечно, видней, ты ведь у нас гений частного сыска, – съязвила в свою очередь Ленка, – но вот менты забрали перчатку как вещественное доказательство.

– Значит, вы позвонили в милицию и остались ждать опергруппу?

– Разумеется. Разве мы могли поступить иначе?

– Конечно, нет. Вы все правильно сделали. Кстати, где все это произошло?

– На Кумысной поляне, недалеко от Малинового родника.

– Ясненько, – сказала я и стала снова просматривать все фотографии, увеличивая отдельные детали. – Лена, а тебе не кажется странным, что накидка цела и невредима? Если этого д'Артаньяна проткнули рапирой, то оружие должно было сначала пройти через накидку, а уже потом через куртку и в конечном итоге пронзить тело...

– Дети тоже обратили на это внимание, – призналась Лена. – Но Саша предположил, что накидка развевалась на ветру, и в тот момент, когда противник безжалостно пронзил этого несчастного человека холодным оружием, накидка просто поднялась от ветра вверх.

– Вчера действительно было очень ветрено, – согласилась я, но только с погодными условиями. Сама версия насчет дуэли мне не нравилась. – Знаешь, Лена, твое предположение очень красивое, но слишком уж киношное.

– Почему?

– Я думаю, что ветер тут совсем ни при чем. Скорее всего, эту барахлину надели на д'Артаньяна уже после убийства, чтобы придать преступлению определенный оттенок, пустить следствие по ложному следу. Вот ты первая на этот трюк и купилась. Сама посуди – какая может быть дуэль в двадцать первом веке?!

– А почему нет? Ты думаешь, что благородных мужчин

уже не осталось? – с вызовом спросила меня подруга.

Я увидела в Ленкиных глазах все тот же неистребимый блеск и поняла, что уж она-то определенно считает своего географа рыцарем на белом коне, способным вызвать кого-нибудь на дуэль, дабы защитить ее честь. Лично я таких иллюзий не питала не только в отношении ее Пржевальского, но и кого-либо другого.

– Да, Лена, я считаю, что никакая это не дуэль. И доказательство тому очень простое – оружия при этом мушкетере нет. Если он дрался в честном бою, то где его шпага или рапира? Я что-то не вижу оружия.

– Ты права, его там не было. Но ведь обе шпаги мог забрать противник...

– Мог, но зачем он чужую-то прихватил? Дуэль так дуэль! Как там говорят твои французы? На войне как на войне!

– *A la guerre comme, A la guerre,* – перевела Ленка на язык оригинала и задумалась. – Да, все это, конечно, очень странно и безусловно выходит за рамки обыденного...

– А из чего накидка сделана?

– Похоже, что из простыни. Дырку посередине прорезали для головы, и кресты нарисовали спереди и сзади.

– Значит, это – реквизит быстрого исполнения. А что милиция говорила? Какие версии у оперов?

– Они и про дуэль говорили, и про секту каких-то крестоносцев... Таня, я впервые присутствовала при осмотре трупа. Знаешь, что меня больше всего поразило? – Ленка не ста-

ла ждать моего ответа и продолжила: – Милиционеры производили осмотр с такой отстраненностью! Они шутили, курили, а один даже жевал что-то.

– Ну, знаешь, жизнь-то все-таки продолжается...

– Таня, я знала, что ты такая же ненормальная, как и они, поэтому поняла, что тебе эти материалы пригодятся. Между прочим, я рисковала, говоря, что никакой съемки на месте преступления мы не вели... И все ради тебя. Вот, теперь ты можешь наслаждаться этим кровавым зрелищем. Признайся, что оно тебя возбуждает!

Если б на месте Ленки был кто-то другой, то я бы обиделась. Но с подружкой у нас были особые взаимоотношения – мы были знакомы тысячу лет и постоянно подкалывали друг друга. Обычно лидерство было за мной, но в этот раз ее прикол стоил высшей оценки. Я ощутила органическую необходимость съязвить ей в ответ, но дар красноречия почему-то покинул меня.

– Лена, спасибо, конечно, что ты меня развлекла этим остросюжетным детективом и даже с красочными картинками. Но, видишь ли, меня никто не нанимал для этого расследования, а затевать следствие просто так, из праздного любопытства, я не собираюсь. Частный сыск – это не хобби, а профессия, мне деньги зарабатывать надо, – холодно ответила я.

Подруга смутилась. Возникла неловкая пауза, во время которой я закурила, а Ленка с преувеличенным вниманием стала смотреть на монитор.

– Таня, судя по одежде и обуви, мужчина не был бомжом. Я обратила внимание, что вещи на нем дорогие и в бумажнике доллары лежали.

– Ты что же, его обыскивала?

– Нет, услышала от милиционеров... Тань, возможно, его родственники не откажутся от твоих услуг. В общем, я подумала, что работу тебе подброшу, – стала оправдываться Ленка, – а ты чем-то недовольна.

– Нет, я всем довольна. Ты даже не представляешь себе, как вовремя ты мне позвонила! – Я рассказала ей про Дэна, а потом спросила: – Лен, а ты случайно не знаешь, личность убитого установили?

– Да, при нем нашли документы, но вот его фамилию я не запомнила. Меня Саша отвлек. Ой, он такой заботливый, – мечтательно произнесла Ленка. – Таня, скажи честно, как он тебе?

Честно говорить мне не хотелось, поэтому я соврала:

– Симпатичный.

– И это все, что ты можешь сказать? А я очень надеялась услышать твое мнение.

– Лена, зачем тебе мое мнение? – небрежно бросила я, но, заметив, как она опечалилась, добавила игривым тоном: – В амурных делах подружки плохие советчицы. Вот возьму, чего доброго, и отобью у тебя этого «породистого самца».

– Значит, он тебе тоже понравился, – разулыбалась Ленка. Она смотрела на монитор с увеличенным изображением.

ем Александра Ильича. – Саша не может не нравиться! У него такой волевой подбородок, а взгляд... В нем можно утонуть...

Вот уж поистине – любовь застилает глаза! Никакого волевого подбородка я не заметила! Мальчишка мальчишкой. Тюфяк тюфяком! Но я промолчала – говорить правду или врать одинаково не хотелось. Приходилось молча слушать романтические бредни о настоящей любви с первого взгляда. Ленка все говорила и говорила без остановки о своем ненаглядном географе, а я все курила и курила, подыскивая удобный момент, чтобы вклиниться в ее монолог и попросить скопировать, так, на всякий случай, фотки трупа. Конечно, не хотелось обижать влюбленную подругу своим безразличием к ее личной жизни и живым интересом к покойнику, но пришлось. Когда Ленка наконец устала петь дифирамбы своему Миклухо-Маклаю и принялась позевывать, я сказала:

– Давай все-таки вернемся к месту трагедии. Очень хочется взять на память левитановский пейзаж, который стал последним в жизни одного благородного мушкетера.

– Танька, ты невыносима! – воскликнула Ленка, явно не оценив моего красноречия.

– Я знаю, но ты меня простишь, а покойнику на мои нравственные качества, как ты понимаешь, уже наплевать.

Разумеется, подруга меня простила и скопировала на диск все, на что я ей указала. Теперь у меня была возможность от

скуки любоваться трупом на осенней полянке. Честно говоря, это зрелище меня корбило гораздо меньше, чем ковыляющий в зубах Кораблев.

А ведь красивый мужик был, наверное, при жизни этот мушкетер! Кто же и за что проткнул его рапирой?

* * *

Мысли об этом покойнике не давали мне покоя. Вернувшись домой, я первым делом включила компьютер, вставила диск и перенесла файлы в новую папку. Да, конечно, Ленка тысячу раз права – только ненормальный человек может смотреть на ночь глядя такие ужастики. Нет, не права! Из всех правил есть исключения. Вне зависимости от времени суток профессиональный интерес к подобным зрелищам испытывают также психически уравновешенные частные детективы.

Преступление, о котором поведала мне подруга, было явно неординарным. Очень хотелось приступить к расследованию этого дела, но как и кому предложить свои услуги, я не знала. Пока не знала, но надеялась в самое ближайшее время что-нибудь придумать.

Глава 2

На следующий день, после завтрака, я включила компьютер и снова пересмотрела фотографии, сделанные на месте преступления. Красивый пейзаж вокруг трупа способствовал творческому подходу к работе над версиями. Ленкино предположение о том, что в лесу состоялась дуэль, уже не казалось мне таким смешным. А почему, собственно, нет? Хотя версий может быть еще сколько угодно много – от заказного убийства до смертельных развлечений от скуки. Я перебрала в уме несколько возможных вариантов развития событий, приведших к трагедии, а потом поняла, что версии не должны обгонять факты. В принципе, возможно все, особенно если невозможно доказать обратное.

Я немного подумала о печальной участи мужика с фотографий и решила забыть про это дело, никто ведь ко мне по поводу расследования не обратится. Прошло несколько часов, и мне стало ясно, что дело «мушкетера» приклеило меня к себе и не отпускает. Мысли снова и снова возвращались на лесную поляну. Хотела я этого или нет, но сознание пыталось восстановить картину произошедшего. Однако толку было мало. Тогда я решила добавить бессознательного – бросить гадальные двенадцатигранники.

Я достала косточки из малинового мешочка и задумалась над формулировкой вопроса. Что спросить, когда мне прак-

тически ничего не было известно об убитом – я не знала ни его имени, ни чем он занимался, ни того, кто его друзья и кто его враги? Еще немного поразмыслив, я решила узнать, стоит ли мне вообще ввязываться в это расследование или не стоит. Мысленно обратившись с таким вопросом к всезнающим двенадцатигранникам, я высыпала их на компьютерный столик, а потом посмотрела на верхние грани. 12+20+25 – трактовка этой числовой комбинации заключалась в следующем: «Ваша предприимчивость больше проявляется в вашем воображении, чем в реальных делах». Косточки упрекали меня в бездействии. Впрочем, в этом упреке содержался ответ – в расследование ввязываться не можно, а нужно.

Итак, я должна была перестать фантазировать, а немедленно что-то предпринять, сделать какое-то реальное дело. Сначала я хотела заехать за Ленкой и отправиться вместе с ней на Кумысную поляну, но потом передумала. Слушать про учителя географии мне совсем не хотелось. Вчерашних рассказов хватило на год вперед. Потом мне пришла идея побродить по дачным поселкам, расположенным недалеко от Малинового родника, поговорить с садоводами и огородниками. Возможно, убитый был одним из них. Хотя в замшевых ботинках картошку не копают...

Перед выходом из дома я решила позвонить подполковнику Кирьянову, моему давнему приятелю. Уж он-то наверняка что-нибудь знал о вчерашнем трупе!

– Алло, – откликнулся Володька бодрым голосом.

– Здравствуй, Владимир Сергеевич! Как твои дела? – начала я издалека.

– Нормально. А твои?

– Я вот слышала, что вчера «мушкетера» в лесу нашли...

– Да, было такое. А ты откуда знаешь?

– Сорока на хвосте принесла, – сказала я, уклонившись от прямого ответа. – Слушай, ты случайно не знаешь подробностей этого дела?

– Знаю и не случайно. А что именно тебя интересует?

– Ну, к примеру, перспективы расследования...

– Перспектив никаких! – сразу же обрубил Кирьянов. – Очередной «висяк» в конце месяца.

– Ты уверен?

– Уверен, – скучным голосом сказал Володька. – Знаешь, этого, как ты выразилась, «мушкетера» нашла толпа школьников. Они там все вокруг затоптали, набросали своих окурков, поэтому, сама понимаешь, следов много, но все бестолковые... Таня, так выходит, что ты тоже работаешь по этому делу! Интересно, кто же тебя нанял – мать покойного или его жена?

– В том-то все и дело, что никто меня пока не нанял. Я услышала об этом интересном дельце и решила прозондировать почву – не захотят ли родственники покойного воспользоваться моими услугами.

– М-да, – протянул Кирьянов. – А знаешь, я, пожалуй, смогу тебе посодействовать. Только вот не знаю, кому лучше

тебя порекомендовать. И мать, и супруга покойного женщины состоятельные, обе – бизнес-леди. И мне показалось, что они находятся не в ладах друг с другом.

– Да? А что такое?

– Пока не разобрался. Но извечный конфликт свекрови и снохи налицо, причем свою нелюбовь друг к другу они даже не скрывают. Я подумал, что Шорников как раз мог стать жертвой этих семейных разборок.

– А как же антураж – мушкетерская накидка, перчатка... Может, это была дуэль?

– Таня, ну какая дуэль! – устами подполковника Кирьянова говорило само здравомыслие. – Вот уж не думал от тебя такой бред услышать! А перчатка?.. Да, кажется, там валялась какая-то перчатка, но я не думаю, что ей стоит придавать большое значение. Что же касается маскарада, так это все, на мой взгляд, для отвода глаз. У Шорникова была «Тойота Прадо», самый угоняемый нынче джип. Скорее всего, из-за этой тачки его и отправили к прародителям. Впрочем, существует и другая версия – ритуальное убийство. Сейчас столько разных сект развелось... Возможно, Андрей Шорников был членом одной из них, например, «крестоносцем».

– А что, есть такие? – удивилась я.

– Кого сейчас только нет! Таня, ты извини, меня к другому телефону зовут. Я постараюсь тебя с кем-нибудь свести. Пока!

Я даже не успела попрощаться с Кирьяновым, потому что

он спешно повесил трубку. Жаль, что наш разговор прервался. Наверное, Володька мог еще много интересного рассказать по этому делу. Но я решила больше не надоедать ему своими вопросами, а терпеливо ждать, когда он даст насчет меня рекомендации заинтересованным лицам.

Такое было уже не раз. Мы расследовали с Кирьяновым вместе много дел, я даже сбилась со счета, сколько их было. Мое неофициальное участие в его расследованиях помогало повышать процент раскрываемости преступлений. А хорошие показатели добавляли оперу звездочек на погонах. Разумеется, мне тоже было много пользы от сотрудничества с Владимиром Сергеевичем. Он не только подкидывал мне клиентов, но и помогал с информацией, доступной только сотрудникам милиции, а иногда даже оказывал физическую поддержку.

Киря и в этот раз не обманул моих ожиданий. В середине дня мне позвонила Галина Максимовна Иконцева, мать «мушкетера», и мы договорились встретиться через час у нее дома.

«Yes! – возликовала я. – Мне все-таки удалось ввязаться в это расследование! Молодец, Ленка, что не забыла обо мне и рассказала о своей страшной находке в лесу. Да и от Кораблева помогла отвязаться...»

Зазвонил телефон, и я сняла трубку. Это был Дэн, легок на помине. Он поинтересовался, как дела у моей подружки, а потом стал приглашать меня к себе в гости. Услышав

мой категоричный отказ, Кораблев проявил максимум красноречия, пытаясь убедить меня в том, что, пренебрегая сейчас им, я упускаю единственную возможность, ради которой, собственно, родилась. Заявление было более чем претенциозным, хоть и нелепым, но я осталась непреклонной. Провести время в обществе женщины, потерявшей своего сына, казалось мне предпочтительнее, чем с ним. Да и кто этот Дэн такой, чтобы я жалела о расставании с ним? Второстепенный персонаж уже прочитанного детектива, и не более.

– Прощай! – с легкостью сказала я и повесила трубку.

* * *

Галина Максимовна выглядела намного моложе своих лет. А черный траурный костюм и бледность лица только подчеркивали ее привлекательность. Я не дала бы ей больше тридцати пяти, хотя, по логике вещей, ей было под пятьдесят.

– Проходите, – сказала она тихим голосом. – Я и сама подумывала о том, чтобы обратиться к частному детективу, но, возможно, так бы и не решилась. Когда же подполковник Кирьянов дал мне вашу визитку, моим колебаниям пришел конец... Вот здесь вам будет удобно?

– Да, конечно, – сказала я, опускаясь в глубокое кресло, на которое указала мне клиентка.

– Таня... Вы не против, если я буду называть вас просто

по имени?

– Называйте, – я кивнула в знак согласия.

– Так вот, Таня, – тихо произнесла Иконцева, стоя ко мне спиной и глядя в окно. – Я догадываюсь, кто мог убить моего единственного сына. Мне не хотелось сразу делать официальное заявление, сначала надо самой в этом убедиться. Малая толика сомнений у меня все-таки остается. И если я вдруг заблуждаюсь, то не хотелось бы выглядеть некрасиво...

– Да, Галина Максимовна, прекрасно понимаю вас, – сказала я, надеясь, что клиентка повернется ко мне лицом, но она не шелохнулась.

– Как это ни прискорбно, но, скорее всего, мой сын был убит по заказу собственной жены, – с раздражающим спокойствием заявила Иконцева.

Мне была предложена очень смелая версия, и я не могла не спросить:

– Вы в этом уверены? Какие у вас основания так полагать?

– Сердце. Вот мое главное основание. Оно подсказало мне, что, женившись на Дашке, Андрей обрек себя на гибель, – чуть слышно произнесла Иконцева и, повернувшись ко мне вполоборота, добавила: – Пожалуйста, займитесь вплотную этой особой.

Оказалось, что столь серьезные подозрения моей клиентки зиждились на очень хлипкой основе. Сердце! Мало ли что оно может подсказывать! Мне нужны были конкретные фак-

ты. Однако вслух высказывать свое сомнение я не стала, а попыталась вникнуть в суть семейных взаимоотношений Андрея и Дарьи.

– Хорошо, – ответила я, – расскажите мне о своем сыне и о снохе.

– Что именно вас интересует? – спросила Иконцева.

– Все.

– Все – это очень много. Задавайте вопросы, я попробую на них ответить.

В голосе Иконцевой проскользнуло какое-то неудовольствие. Учитывая также то обстоятельство, что она прятала от меня свой взгляд, я предположила – клиентка не очень-то со мной откровенна. Может, она просто с моей помощью хотела потрепать нервы ненавистной снохе? Или эта холодная отстраненность была результатом действия транквилизаторов, которые она наверняка стала принимать после страшного известия? Ладно, Таня, что бы за всем этим ни стояло, ты рано или поздно во всем разберешься. Раз уж ввязалась в это дело, то дерзай!

– Галина Максимовна, вы случайно не знаете, как Андрей мог оказаться на Кумысной поляне?

– Нет. Это для меня загадка.

– То есть ни у вас, ни у ваших знакомых нет дачи поблизости, так?

– У нас вообще нет дачи. Мы с Андрюшей закоренелые урбанисты. Всю жизни прожили в городе, и всякие там гряд-

ки, прополки и поливки – это не для нас.

– Ясно. Я тоже не дачница. Скажите, а вот накидка, похожая на мушкетерскую, ни на какие мысли вас не наталкивает?

– Наталкивает, – сказала клиентка. Она прошла к окну, взяла с подоконника пачку сигарет и закурила.

– Простите, но вы так и не сказали, каковы ваши соображения насчет белой накидки с крестами, – поинтересовалась я.

Откровенно говоря, спина и затылок Иконцевой мне порядком надоели. Хотелось бы видеть лицо собеседницы – следить за ее мимикой, выражением глаз, чтобы судить о степени откровенности.

– Я всегда подозревала, что люди, идущие на убийство, психически ненормальны. От них можно ожидать чего угодно. Они повинуются не здравому смыслу, а приказам своего больного воображения. Накидка – это всего лишь реквизит адского спектакля, жестокий изыск бредового сценария, и не более. Я думаю, что не стоит придавать этому особого значения. Убийца моего сына наверняка был сумасшедшим, поэтому нам с вами будет трудно понять ход его мыслей. Да и стоит ли гадать? Важно установить заказчика, его, точнее ее, мотивы более ясны, а исполнитель – дело второе...

Уж не знаю, с какого потолка Галина Максимовна взяла эту теорию, но такая интересная точка зрения заставила меня по-новому взглянуть на клиентку. Мне показалось, что

где-то она фальшивит, но я пока не поняла, где именно.

– Значит, вы считаете, что Даша только заказала своего мужа, а смертельный удар в грудь нанес кто-то другой? – спросила я лишь для того, чтобы заполнить паузу и обдумать следующий вопрос.

– Думаю, что женщине, какой бы стервой она ни была, это не под силу, – вполне резонно заметила Иконцева. – Да, по моему, Дашка только заказчица.

– Но все же, какой у нее мотив?

– Она никогда не любила моего сына, зато ловко использовала Андрюшу в своих корыстных целях. Я подозреваю, что это была ее последняя и самая крупная операция. Пожалуй, смерть Андрея могла принести ей двойную пользу. Во-первых, наследство. Во-вторых, скандал...

– Какая же польза от скандала? От него одна морока, – высказалась я, не понимая, что Иконцева имеет в виду.

– Таня, вы меня удивляете, – усмехнулась Галина Максимовна. – Разве вы не знаете, что самый короткий и эффективный путь к коммерческому успеху – это скандал. Кстати, накидка с крестами как раз может дать большую пищу для скандальных публикаций. Дашка может на этом прославиться...

Клиентка снова удивила меня нестандартным взглядом на ситуацию. Сделать себе рекламу на громком убийстве мужа – такой мотив мне точно не пришел бы в голову! Стоило скорее познакомиться с Дашей Шорниковой, чтобы понять,

способна ли она на такое.

– Галина Максимовна, расскажите мне, пожалуйста, о Дарье. Чем она занимается?

– Мне не хочется о ней говорить, – сказала, как отрезала, Иконцева.

– Я вас понимаю, но в интересах следствия мне необходимо знать кое-какие детали...

Клиентка резко развернулась, будто в моих словах было нечто из ряда вон выходящее. Несколько секунд мы смотрели в глаза друг другу, потом клиентка моргнула и утерла со щеки слезу. Собственно, слезы я не видела, но по жесту догадалась, что она ее утерла.

– Детали, говорите... – задумчиво произнесла Галина Максимовна и подошла к шкафу. Открыв стеклянную дверцу, она достала небольшой альбомчик и протянула его мне. – Посмотрите это, и вы кое о чем составите представление сами. У меня красноречивей не получится.

Я раскрыла альбом. Он начинался со свадебных фотографий Андрея и Дарьи. Их действительно стоило увидеть, чтобы понять – эти двое не пара, хотя бы чисто внешне. Шорников был эдаким породистым самцом – высоким, широкоплечим, с благородными чертами лица. Его избранница была примерно его ровесницей и, как это грубо ни звучит, не вышла ни кожей, ни рожей. Маленькая, пухленькая и на лицо простовата. Мне сразу стало понятно, почему Галина Максимовна ее не приняла. Но Андрей, вероятно, любил Дашу,

если женился на ней. Уточнять это обстоятельство я не стала, ведь чужая душа потемки, а что было в душе Шорникова, никто уже не узнает.

Пролистав альбомчик, я пришла к выводу, что замужество пошло Дарье на пользу. Она заметно похорошела, похудела и стала одеваться со вкусом. Надо признаться, ее свадебное платье с рюшками и юбкой, посаженной по подолу на обруч, вызвало у меня улыбку, поскольку этот помпезный наряд в духе Екатерины II являл собой апофеоз современной безвкусицы. А дама с последних фотографий выглядела почти гламурно. Сбросить еще килограммов пять, и можно в глянцевого журнала попасть, пусть не на обложку, а куда-нибудь в серединку, где печатают интервью с фотографиями. Да, похоже, прилежное посещение фитнес-клубов и салонов красоты способно творить самые настоящие чудеса! Во всяком случае, скороспелая элегантность была налицо.

А вот Андрей с годами немного осунулся – похудел, полысел, и грусть в глазах появилась. Ну мужчины не всегда придают важное значение своей внешности, уйдут с головой в бизнес и даже не замечают, что начали лысеть... Эх, Таня, ну ты и язва! Хоть в покойниках не ищи изъяны!

– Скажите, какой промежуток времени охватывает эта фотосессия? – поинтересовалась я, закрывая альбом.

– Около трех лет. Мой сын судьбоносно вписался в Дашкину жизнь, не правда ли?

– Наверное...

– По-моему, вы смогли сделать из всего этого правильный вывод. Это не трудно.

– Да, здесь есть над чем задуматься, – уклончиво ответила я.

На самом деле ничего криминального в фотографиях я не узрела. Да, замужество пошло Даше на пользу, ну и что с того?

– За три года Дашка все соки выпила из Андрюши. Она жала, жала его в своих тисках, а когда больше выжимать из него стало нечего, она решилась на убийство, – сказала Иконцева и застыла в хмурой задумчивости. Пауза длилась долго, а по ее завершении клиентка еще раз подтвердила все вышесказанное: – Да, я думаю, что теперь, когда Дашка надежно пустила в Тарасове свои корни, живой Андрей стал ей совсем не нужен. Она даже детей от него не хотела иметь, потому что план убийства давно созрел в ее голове.

– Возможно, вы правы.

– Докажите это.

– Виновность доказывают в суде, а я могу только выяснить обстоятельства того, как все происходило на самом деле, – ответила я, давая понять, что подставлять Дарью, если она не имеет никакого отношения к смерти мужа, не собираюсь. – Возможно, ваша сноха здесь ни при чем...

– Но если это не Дашка, а я все-таки уверена, что это она, то ваши труды тоже не будут напрасными. Скажите, Таня, сколько я должна заплатить вам за работу? – спросила Икон-

цева, постукивая пальцами по столу.

Я назвала ей цену, несколько завысив свои обычные тарифы, потому что поняла – клиентке, увешанной бриллиантами, это будет под силу. Галина Максимовна не торговалась, а оставалась воплощением спокойствия и деловитости. Короче, я получила оплату за три дня вперед. После решения финансового вопроса Иконцева назвала мне координаты своей снохи и дала понять, что на этом аудиенция закончена. Я поднялась с кресла, испытывая некоторое разочарование. Клиентка оказалась щедрой на деньги, но скупой на слова. Она совершенно ничего не рассказала мне ни о своем убитом сыне, ни о новоиспеченной вдове, которую, собственно, подозревала в убийстве. Если бы не мой принцип «клиент всегда прав», я бы задержалась и устроила ей допрос с пристрастием, но, увы, пришлось принять правила игры, навязанные мне Галиной Максимовной.

В машине я позвонила Даше. Она ответила не сразу.

– Да, слушаю, – голос звучал измученно и глухо.

– Дарья Олеговна? – на всякий случай уточнила я.

– Да. А вы кто?

– Я – частный детектив, Татьяна Иванова.

– Да, Владимир Сергеевич дал мне вашу визитку, но я пока не решила, нужны ли мне ваши услуги. Неужели вы не понимаете, что мне сейчас не до этого?

– Понимаю, – сочувственно произнесла я.

– Впрочем, я встречу с вами. В этом городе у меня ни-

кого нет, я осталась совсем одна, мне нужна хоть чья-то поддержка. Приезжайте. – Даша назвала мне свой адрес. – Пока просто поговорим.

Оказывается, Кирьянов рекомендовал меня обеим женщинам. Что ж, это могло принести дополнительные дивиденды! Нет, быть слугой двух господ я не собиралась. Мне было пока достаточно тех денег, что заплатила Иконцева. Но вот прийти к вдове по рекомендации со стороны было предпочтительнее, чем в качестве частного детектива, уже нанятого свекровью. Я догадывалась, что Дарья тоже не пылает к ней любовью, и, мысленно поблагодарив Володьку за такое удачное решение, поехала на улицу Вавилова, где жила Шорникова.

Глава 3

Даша выглядела не самым лучшим образом – красные ненакрашенные глаза, небрежная прическа, полинявший халатик. Кроме того, от вдовы пахло спиртным.

– Что вы так на меня смотрите? – вместо приветствия спросила молодая вдова, попятившись назад и пропуская меня в прихожую. – Не нравлюсь?

– Дарья Олеговна, зачем же вы так сразу...

– А я здесь никому не нравлюсь! Тарасов меня не принял... Я здесь для всех чужая... Теперь, когда Андрея не стало, моя жизнь вообще утратила всякий смысл, – сказала Шорникова. – Вы хотите найти убийцу? А что это для меня изменит? Это не воскресит мужа, не воскресит...

Чего-то в этом роде я и ожидала услышать от Даши, поэтому, спокойно выслушав ее, сказала:

– Знаете, Дарья Олеговна, я не навязываю вам своих услуг. Но раз уж пришла, может, мы с вами просто поговорим? Вы обмолвились по телефону, что одиноки...

– Да, это так. Я теперь в Тарасове совсем одна, в полной моральной изоляции. Выпить хотите?

– Вообще-то я за рулем, но если только самую малость, чисто символически...

– Нет, вы не подумайте, я не алкоголичка, просто стресс надо чем-то снимать, – пояснила Даша и посеменила на кух-

ню.

Я последовала за ней. Обе квартиры были очень похожи не только расположением комнат, но и мебелью. У меня со-
здалось ощущение, что я не уходила от Иконцевой. Впрочем,
у Галины Максимовны был идеальный порядок, а здесь,
мягко говоря, бардак.

– Мне до сих пор не верится, что Андрюши больше нет,
даже несмотря на то, что я была на опознании в морге и ви-
дела те ужасные фотографии с места преступления. Мне ка-
жется, что это какой-то страшный сон, вот я проснусь и сно-
ва увижу и услышу его. – Даша разрыдалась, и я принялась
ее успокаивать.

Мало-помалу Дарья успокоилась и стала накрывать на
стол. Ее движения были неловкими, она то и дело что-то
опрокидывала и роняла, постоянно извиняясь передо мной.

– Таня, я поняла, что вы на короткой ноге со следственной
группой, – начала Даша после того, как выпила рюмку водки
и закусила кусочком колбаски. – Скажите мне по секрету,
какие имеются версии?

– Версии? – переспросила я, давая себе время на разду-
мья.

Может, сразу озвучить версию свекрови и посмотреть на
реакцию? Нет, пока рано. Надо послушать, что эта вдовушка
будет мне плести. К тому же она спрашивала о версиях офи-
циального следствия, поэтому я решила подсунуть ей что-
нибудь из того, о чем мне говорил Кириянов.

– Возможно, Шорникова убили, чтобы завладеть его автомобилем.

– Да, машина у Андрея была дорогая и практически новая. Он только месяц на ней отъездил. – Даша согласилась с этой версией, а потом уточнила: – И это все? Других версий нет?

– Не исключено, что ваш муж стал жертвой «крестоносцев».

– Кто это? – удивилась вдова.

– Дарья Олеговна, поскольку на вашем муже была надета очень странная накидка с крестами, то возникло предположение, что ваш муж имел какое-то отношение к секте «крестоносцев»...

– Какое отношение? – спросила Шорникова, глядя на меня вдруг протрезвевшими глазами.

– Вот это пока и неизвестно. Я как раз хотела у вас спросить, не проявлял ли ваш муж интереса к этому объединению...

– Нет, я впервые слышу от вас о «крестоносцах». Неужели такие существуют?

– Говорят, что существуют.

– А что они проповедают?

– Я думаю, что «крестоносцы», опираясь на библейские заповеди, затуманивают доверчивым людям мозги и выкачивают из них деньги. Скажите, вы не заметили, чтобы ваш муж стал в последнее время тратить деньги больше обычно-

го?

– Нет, не заметила. Я вообще не думаю, чтобы Андрей мог попасться на эту удочку. Он не был ни набожным, ни склонным к мистике или оккультизму, – сказала Даша и углубилась в размышления. – Разве что мой муж стал жертвой...

– Кого вы имеете в виду? – спросила я, потому что мне показалось – Даша до чего-то додумалась.

– Как кого? – встрепенулась вдова. – «Крестonosцев». Вы же сами мне про них сказали! А я про эту секту никогда прежде не слышала.

Да, мне действительно только показалось, что в ее затуманенной горем или алкоголем голове блеснула какая-то свежая мысль.

– Скажите, а когда вы видели мужа в последний раз?

– В среду утром. Мы встали, позавтракали и, как это обычно бывает, разъехались в разные стороны, каждый на свою работу. Вечером Андрей не вернулся домой. Я позвонила ему на сотовый, но он был отключен.

– Именно отключен или ваш муж просто не отвечал на звонки?

– Отключен.

– И вы не предприняли никакой попытки его разыскать?

– Около полуночи я позвонила Галине Максимовне, свекрови, – пояснила Даша, – и поинтересовалась, нет ли случайно у нее Андрея. Она сказала, что нет, и заметила не без злорадства, что будет рада, если ее сын найдет другую, а ме-

ня бросит.

– То есть вы в плохих отношениях со свекровью?

– Да как вам сказать. – Даша развела руками. – У нас совсем нет никаких отношений. Общаемся крайне редко. Она ревнует меня к сыну. Ей кажется, что Андрей ее собственность. Она всегда пыталась контролировать каждый его шаг. Во всяком случае, именно так было до нашей свадьбы. Галина Максимовна уже однажды расстроила свадьбу Андрея, поэтому мы зарегистрировались тайно. И что примечательно, она сама была замужем три раза. Первый муж, отец Андрея, умер. А два последующих брака закончились разводами.

– Вот как!

– Да, именно так. Ужиться с ней действительно невозможно. Иконцева предъявляет слишком большие требования ко всем, но идеала-то не существует. Впрочем, для нее идеал все-таки существовал – сын. Между нами, девочками, говоря, недостатков и у Андрея хватало, но она их в упор не видела, – призналась Даша.

– А какие у него были недостатки?

– О мертвых не принято плохо говорить, – вздохнув, сказала вдова. – Лучше уж давайте про свекровь продолжим. Меня она сразу приняла в штыки. А когда я организовала здесь свой бизнес, то Галина Максимовна даже наняла рэкетиров. Но у нее ничего не получилось! Я обратилась в частную охранную фирму и решила свои проблемы цивилизо-

ванным способом.

– А что у вас за бизнес?

– У меня сначала был меховой магазин, а теперь уже меховое ателье «Соболя». Вы о нем что-нибудь слышали?

– Да, конечно. Это на улице Кутякова, да?

– Да. Знаете, я родом из Геленджика, работала там продавщицей в магазине «Меха». Отдыхающие приезжают к нам и почему зря сорят деньгами. Шубы, кожа, золото, бриллианты пользуются не меньшим спросом, нежели курортные товары – купальники, сланцы и сувениры из ракушек. Но объем товарооборота намного выше. Если хоть одну шубку или дубленку за день продала, то это уже хорошо. На панамках такую сумму за пару недель только наберешь, и то не факт... Мне всегда хотелось иметь собственный бизнес, и благодаря Андрею моя мечта сбылась...

– А чем он сам занимался?

– Железками. – Дарья пренебрежительно махнула рукой и даже состроила недовольную мину на лице.

– То есть?

– Оптовыми поставками металлопроката. У него фирма «Феррум-Маркет». Для меня эти железки выше понимания – я балку от швеллера ни за что не отличу, да и нержавеющей сталь от рядового проката тоже... Железо, оно и есть железо, – изрекла очень мудрую мысль полупьяная вдова и провела пальцем по лезвию ножа. – А это, наверное, все-таки нержавейка...

– Дарья Олеговна, может быть, у Шорникова были проблемы с бизнесом? Все-таки металлопрокат – это очень серьезно... Конечно, сталь не нефть, но все же...

– Нет, вот у Андрея как раз никаких проблем не было. Все связи уже давно отлажены, – сказала Даша и приложила к рюмочке.

– А у кого были?

– У меня, – ответила Даша и вдруг стушевалась. – Но это не имеет никакого отношения к его смерти.

– И все-таки?

– Новый бизнес всегда начинать сложно. Но зачем это вам? Вы же не ведете расследование...

– Так, к слову пришлось.

– К слову... Таня, скажите честно, зачем вы меня обо всем этом спрашиваете? Я ведь сказала вам, что не собираюсь нанимать вас. Вам не жалко своего личного времени?

– Как вам сказать... Я надеялась, что вы передумаете...

– Нет, я по-прежнему не вижу смысла в том, чтобы нанять частного детектива. Только вы не подумайте, что мне жалко денег. Дело в том, что я знаю... – Дарья не закончила начатую фразу, потому что зазвонил телефон.

Кто-то позвонил ей с соболезнованиями. Это было так не ко времени! Мне показалось, что она скажет, будто знает, кто убил Андрея, или, по крайней мере, признается, что догадывается об этом. Я даже рискнула предположить, что Даша припишет убийство мужа его матери, чтобы обменяться

с ней любезностями. Но нас прервали. Однако в том, что Даша вышла из кухни, были свои плюсы. Нет, я не собиралась втихаря заталкивать в рот кусок колбасы, хотя была голодна, и уж тем более не вознамеривалась опрокидывать рюмочку халявной огненной воды. Оглядевшись по сторонам, я достала из сумки «жучок» и посадила его среди пластмассовых муляжей яблок и груш.

Шорникова вернулась на кухню, но даже не подумала озвучивать свою прерванную мысль до конца. Она сильно грустила, ее взгляд расфокусировался.

– Дарья Олеговна, вы сказали, что знаете...

– Что я знаю? – вдова настороженно подняла выщипанные брови.

– Кто был заинтересован в смерти Андрея. Разве нет?

– Нет-нет, я этого не знаю, – запротестовала Даша, замахав руками. – Таня, вы меня извините, я очень плохо себя чувствую. Мне надо прилечь. Завтра будет очень сложный день. Надо готовиться к похоронам.

На этом наш разговор закончился. Дашу резко развезло, то ли от горя, то ли от выпитого спиртного, хотя при мне она всего-то опрокинула две маленькие стопочки водки. А я и вовсе только делала вид, что пью. Приглядевшись к вдове, я заметила, что ее взгляд как-то совсем не фокусируется и она безуспешно пытается сосредоточить его в одной точке. Нет, разговаривать с ней дальше было бессмысленно!

Я встала и направилась в прихожую. Дарья задержалась на

кухне. Мой взгляд упал на телефонный аппарат, стоявший на тумбочке. Неплохо было и здесь оставить своего помощника. Я достала второй «жучок» и прилепила его в угол репродукции, висевшей на стене, аккуратно над телефонным аппаратом.

– Дарья Олеговна! – позвала я. – Закройте за мной дверь. Я ухожу.

– Да-да, сейчас, – откликнулась хозяйка и шаткой походкой вышла из кухни. Она взглянула на меня осоловевшими глазами, протянула руку к замку и сказала:

– Простите меня, я правда очень плохо себя чувствую.

– Понимаю. Крепитесь, вам предстоят трудные дни. До свидания, – сказала я и вышла из квартиры.

Так состоялось знакомство с молодой вдовой, которую моя клиентка подозревала в организации убийства собственного мужа. Пока версия Иконцевой не нашла прямого подтверждения. Более того, я теперь не исключала возможности того, что Галина Максимовна сознательно морочит мне голову, из чувства ненависти бросая тень подозрений на сноху. Если верить Дарье, то за свекровью и прежде водились подобные грешки – однажды она не поскупилась нанять рэкетиров, чтобы раздавить на корню ее меховой бизнес. А если не верить Дарье, а верить Иконцевой, то Шорникова неплохая актриса. Во всяком случае, выглядела она опьяневшей и подавленной, только голос был трезвый и мысли не такие уж мутные. А пригласила Даша меня к себе, кажется, лишь для

того, чтобы узнать, какие существуют версии. Спросила об этом, а потом свернула наше общение, сославшись на плохое самочувствие. Да, она еще заикнулась, что что-то знает... Возможно, что абсолютно все, поскольку является за-казчицей убийства.

Верить – не верить... Таня, ты будто на ромашке гадаешь! Верить никому нельзя, порой даже самой себе. Что это молодая здоровая женщина вдруг так опьянела? Странно это и похоже на игру. Вдруг я ей просто стала мешать, потому что она ждала в гости какого-нибудь утешителя? Что ж, такое вполне возможно, и в этом случае мои «жучки» обязательно расскажут мне нечто интересное. Я села в машину, достала из сумки «MP-3»-плеер, но вовсе не для того, чтобы наслаждаться любимыми мелодиями. Над этой штучкой немного поколдовал один мой знакомый радиотехник, и теперь плеер мог принимать информацию от «жучков» в радиусе полутора километров.

Отъехав от подъезда на некоторое расстояние, я остановилась, приоткрыла окно и закурила в ожидании каких-нибудь разговоров. Конечно, мои надежды были вовсе не на то, что пьяненькая вдова станет разговаривать сама с собой, а на то, что после моего ухода к ней придет любовник или позвонит сообщник. Увы, в наушниках была тишина. Наверное, Даша действительно легла спать. Тем не менее сниматься с поста я пока не собиралась.

Интересно, была ли Дарья верна Андрею? Если убийство

мужа лежало на ее совести, то мотив, скорее всего, следовало искать именно в этой плоскости.

Около часа я проторчала в машине в пустой надежде услышать что-нибудь, способное подтвердить подозрения моей клиентки, но, кроме телефонного разговора с Дашиной мамой, сообщающей, что ни она, ни отец не смогут приехать на похороны, ничего не услышала. Правда, здесь тоже было над чем поразмышлять. Мамаша бодрым энергичным голосом выразила соболезнования и даже не удосужилась объяснить причины, не позволяющие быть рядом с дочерью в такой скорбный момент. Безусловно, это было очень странно. Впрочем, Дарья отнеслась к словам матери спокойно, будто ничего иного от родителей и не ожидала. Все это было как-то странно, будто смерть Андрея не стала ни для кого сенсацией.

У меня кончились сигареты, и я решила прогуляться до киоска. Я уже приоткрыла дверцу машины, как вдруг увидела, что из подъезда вышла Дарья Олеговна собственной персоной. Шла она достаточно уверенной походкой и одета была вовсе не в траурную одежду, а в красное кашемировое пальто, достигающее ей до самых пят и потому подметающее осеннюю грязь. Интересно, куда же направилась вдовушка?

Подождав, когда Даша выйдет со двора на улицу, я повернула ключ зажигания и поехала за ней на минимальной скорости. Шорникова остановилась у дороги и стала голосовать. Мне пришлось притормозить, чтобы не привлечь к себе вни-

мания. Дарья довольно быстро поймала частного, и я начала слезку за бледно-голубым «Опелем». Судя по маршруту, вдова направлялась не к свекрови и не к своему меховому ателье «Соболя». Стало быть, не работа, не желание обсудить с Галиной Максимовной предстоящие похороны заставили ее выйти из дома, а что-то другое. Естественно, я предположила, что Дарья едет к любовнику. Возможно, он и был непосредственным исполнителем убийства. Если так, то раскрыть преступление можно было уже сегодня.

Я прочно сидела у «Опеля» на хвосте. Правда, в районе Сенного рынка едва не потеряла автомобиль из-за светофора, но потом быстро догнала и ехала за Шорниковой вплоть до Коммерческого института бизнеса и делового администрирования. Шорникова вышла из машины и зашла в здание учебного заведения. «Опель» развернулся и поехал в обратную сторону. Я нашла удобное место для парковки и пошла на разведку. Что же Даша здесь забыла? Первая мысль была до банальности проста – Шорникова здесь учится. Вторая мысль была поинтересней – здесь работает ее любовник. Таня, а почему бы и не два в одном?

Тем временем я подошла к двери института и натолкнулась на строгое предупреждение, предписывающее показывать вахтеру удостоверения и студенческие билеты в развернутом виде. Удостоверение? Легко! Когда-то я работала в прокуратуре и заныкала «корочки». Сунув их под нос плюгавому старикашке, я спросила:

– Дедуля, пять минут назад сюда зашла молодая женщина в красном пальто.

– Допустим.

– Какой документ она вам показала?

– Я не видел.

– А зачем же вы тогда здесь сидите?

– Я отлучался воды набрать. – Вахтер кивнул головой в сторону электрического чайника. – А что случилось? Кто эта женщина? Неужели террористка?

– Да кто бы она ни была! Вы должны были сидеть на месте! В крайнем случае надо было оставить вертушку закрытой, – выговорила я вахтеру.

– Извиняюсь. Больше так не буду. – Старикан достал из кармана платок и смачно высморкался. – Ну вы пройдите, поищите ее...

– Скажите, а сейчас занятия есть?

– Конечно, и у вечерников, и у заочников. Даже у кого-то экзамен идет. Вон там расписание. – Вахтер показал рукой на доску объявлений, находившуюся за вертушкой. – Пройдите, посмотрите.

– Ладно, дедуля, в следующий раз будьте осмотрительнее, – сказала я и вышла на улицу. – Не оставляйте своего поста без присмотра.

– Слушаюсь.

Я вышла на улицу, огляделась по сторонам и, заметив недалеко от остановки общественного транспорта ми-

ни-маркет, направилась туда за сигаретами. Продавщица минут десять взвешивала какой-то придиричивой бабке то одну селедку, то другую. Мне надоело ждать, и я попросила отпустить меня без очереди. Когда же вышла из магазинчика, то едва не столкнулась нос к носу с Шорниковой. К счастью, она была увлечена разговором и меня не заметила. А разговаривала она с невысоким мужчиной лет сорока в черном драповом полупальто и с «дипломатом» в руках. Я взяла на себя смелость пойти прямо за ними, дабы подслушать разговор.

Моему слуху сразу же польстило то, что речь шла обо мне. Даша не без тревоги в голосе поведала своему собеседнику, что разговаривала сегодня с частным детективом. Что на это ответил мужчина, мне расслышать не удалось из-за грохота проезжающего грузовика. Затем мне и вовсе пришлось свернуть в сторону, потому что парочка остановилась у дороги.

Встав за толстый тополь, я стала наблюдать за происходящим и даже сделала несколько фотографий своим телефоном. Мужчина предложил Шорниковой сесть к нему в машину, припаркованную у тротуара, а она почему-то воздержалась от этого предложения. То ли он плохо уговаривал, то ли она сразу ответила слишком категоричным отказом, но владелец «Шевроле Нивы» сел в машину и был таков.

Даша проводила автомобиль взглядом и опять стала ловить такси. Я запомнила номер «Шевроле Нивы» и посчитала это достаточным для того, чтобы не потерять знакомого Шорниковой на веки вечные. Затем спокойным шагом по-

шла к своей машине, села в нее, развернулась и как раз успела пристроиться в качестве эскорта сопровождения к такси, в котором ехала моя подозреваемая. Никуда не заезжая, Даша вернулась к себе домой. Мелькнула мысль о том, чтобы перехватить ее и спросить, не без пристрастия, о том, как ей удалось так быстро протрезветь, но Шорникова остановилась около подъезда с пожилой соседкой. Наверное, принимала соболезнования. Мне пришло в голову, что не стоит пока огорчать вдову своими подозрениями. В конце концов, этот визит в Коммерческий институт ничего не доказывал, а чтобы предъявлять обвинения, нужны были доказательства.

Еще около часа я проторчала около дома Шорниковой, надеясь услышать что-нибудь интересное, но безуспешно. В конце концов это бестолковое занятие мне надоело, и я поехала домой.

Глава 4

Мой детективный опыт подсказывал мне, что не надо заикливаться на одной версии, тем более если она лежит на поверхности. В принципе, было возможно все. Даже дуэль? Черт! Как же я забыла спросить и у Иконцевой, и у Шорниковой, не занимался ли Андрей когда-либо фехтованием! Может, позвонить Галине Максимовне и выяснить это обстоятельство? Да она на смех меня поднимет, нет, скорее ледяным голосом обвинит меня в непрофессионализме. Пожалуй, сначала надо выяснить у Кирьянова, что думает о причине смерти патологоанатом. С мнением представителя этой интересной профессии нельзя не считаться. Он должен установить, каким именно оружием был заколот Шорников. Вдруг это не шпага и не рапира...

Я сварила себе кофе и, наслаждаясь его густым терпким ароматом, погрузилась в глубокие раздумья. Увы, новой идеи генерировать не удалось. Мои мысли вновь и вновь, хотела я этого или нет, возвращались к накидке с крестами. Этот мушкетерский плащ определенно нес какую-то смысловую нагрузку. Теория Иконцевой о больном воображении убийцы мне совершенно не нравилась. Даже душевнобольной человек не будет использовать те или иные вещи с бухты-барахты. Если убийца, в здравом уме он был или нет, надел на труп балахон с крестами, значит, он что-то хотел этим

сказать. Но вот что? Отгадав эзотерический смысл этого реквизита, наверняка можно было раскрыть преступление.

Еще немного подумав, я пришла к очень простому выводу – прежде всего надо выяснить, не является ли этот плащ атрибутикой современных «крестоносцев».

Откровенно говоря, об этой секте я совершенно ничего не слышала, поэтому даже не представляла, как ее найти.

Но есть же Интернет! Я долго искала интересующий меня сайт и уже отчаялась, но все-таки кое-что нашла. Оказалось, в Тарасове действительно существуют «крестоносцы», но они вовсе не являются воинствующими последователями Ричарда Львиное Сердце, устраивавшего некогда крестовые походы на иноверцев. Более того, это была даже не религиозная секта, а благотворительный фонд «Крестоносцы», помогающий людям, страдающим тяжелыми заболеваниями. Его председателем являлся Крестоносец Борис Тимофеевич. Вероятно, от фамилии этого человека и произошло название фонда. Я стала читать о том, как можно обратиться в фонд за помощью, благодарности больных, прооперированных за счет фонда, какие-то народные рецепты и так далее и тому подобное...

Да, Таня, кажется, полный облом. Как ты вообще могла заподозрить этих милосердных людей в убийстве Шорникова? Стоп! А это что такое?

Я уже хотела закрыть окно, но вдруг мой взгляд наткнулся на анимированное сообщение о том, что каждую суббо-

ту в восемнадцать ноль-ноль происходят беседы с проповедником Николаем. После этого короткого текста появилось мультяшное изображение человека, несущего на спине огромный крест. Затем возникла фотография проповедника, а после нарисованный человечек шел уже не горбясь, поскольку нес крест гораздо меньший по размеру.

Интересная анимация! Кажется, именно в ней была вся соль. Я еще раз самым внимательным образом просмотрела мультик и, кажется, вникла в суть. А суть была в том, что благотворительный фонд должен где-то черпать средства для того, чтобы этой самой благотворительностью заниматься. Ну не так у нас много людей, которые хотели бы поделиться с ближним своими деньгами! Значит, их надо подтолкнуть к этому благому делу. Вот проповедник Николай, вероятно, этим и занимался.

Я могла бы с кем-нибудь поспорить о том, что основу учения этого миссионера составляла до гениальности простая идея о том, что каждый человек несет свой крест. Грехи утяжеляют его, а раскаяние и добрые дела соответственно облегчают. Скорее всего, за библейскими постулатами скрывалось типичное для сектантов промывание мозгов – отдай все, что нажил, и тебе станет легче. И вот такая религиозная секта была спрятана внутри благотворительного фонда «Крестоносцы». «К чему такой камуфляж? – спросила я себя и тут же ответила: – Да к тому, что не все денежные потоки идут на благотворительность...»

Андрей Шорников был человеком не бедным, поэтому вполне мог стать лакомым кусочком для «крестоносцев». Верхушка этой организации не отказалась бы взвалить на свои плечи его «железный» крест. Поэтому версия о том, что «крестоносцы» принесли в жертву своему богу несговорчивого владельца фирмы «Феррум-Маркет», вполне имела право на существование.

Таня, ну какая ты умная! Все у тебя складывается почти по нотам. Только вот кресты, намалеванные на накидке, не очень-то похожи на логотип «Крестоносцев». Впрочем, художество на плащанице могло быть условным, и его авторы не задавались целью воспроизводить кресты в точном соответствии со своим опознавательным знаком. Ну не соблюли пропорцию, и ладно...

Скачав все данные о том, где и когда можно попасть на проповедь к Николаю, я вышла из Интернета. Братья и сестры, желающие облегчить свой крест, собирались только раз в неделю, по субботам. А значит, познакомиться с ними можно было уже завтра вечером.

Я закурила, откинулась на спинку кресла и стала придумывать легенду, с которой можно явиться в старинный особняк на улице Рогожкина. Таня, а стоит ли приписывать себе грехи, которых у тебя нет, и закрывать глаза на то, что есть? Разумеется, не стоит. Итак, что же утяжеляет твой крест?

Сделав очередную затяжку, я понаблюдала за колечками сизого дыма и стала отгонять от себя мысль о том, что куре-

ние и есть мой самый тяжкий грех. Она не отгонялась, а как назойливая муха не отставала от меня, пока я не пришла к выводу, что мое пристрастие к курению никоим образом не заинтересует «благотворительный фонд». Сразу же настало облегчение, рука потянулась к очередной сигаретке, и на ум пришел другой – сребролюбие. Вот этим я действительно была грешна! Да, я любила деньги зарабатывать и тратить, снова зарабатывать и снова тратить. Вот теперь на те баксы, что заплатила и еще заплатит мне Иконцева, я собиралась кардинально обновить свой осенне-зимний гардероб. Для меня всегда было очень важно, как я выгляжу, недаром говорится, встречают по одежке...

Таня, а ты ведь не каешься в своем грехе, а оправдываешь его! Дорогая, делать этого не стоит. Во-первых, потому, что ты на самом деле не считаешь свою нежную любовь к деньгам смертным грехом. А во-вторых, потому, что именно это качество может сослужить тебе добрую службу, став основой легенды. Если дать понять, что ты девушка состоятельная и сильно страдаешь, когда видишь вокруг себя бедных людей, то тогда «крестоносцы» примут тебя в свой клан с распростертыми объятиями и будут «лечить» промыванием мозгов.

А еще я грешна тем, что...

Честное слово, стоило отключить все телефоны, чтобы никто не мешал впервые в жизни посмотреть на себя столь критическим взглядом! Иногда это бывает очень даже полезно.

– Алло!

– Тань, привет! Как у тебя дела? – поинтересовалась Ленка.

– Нормально, а у тебя? Как твой ботаник?

– Географ, Таня, географ, – поправила меня подруга. – Знаешь, он такой эрудированный... Мы ходили сегодня в краеведческий музей...

– Куда?

– В музей, краеведческий, – повторилась Ленка. – Представляешь, Таня, в Тарасове был проездом Александр Дюма собственной персоной и здесь у него возникла идея романа «Учитель фехтования»...

– И ты звонишь мне, чтобы сообщить об этом? Да уж, это очень интересная информация.

– Нет, не только за этим. Я хотела спросить у тебя насчет вчерашнего трупа...

– Ну спроси.

– Ты вышла на родственников покойного?

– Странно, что это тебя так интересует. Разве твоя голова не занята целиком и полностью Александром?

– Занята, конечно, но все-таки это я тебе о покойнике рассказала...

– Ну, да, конечно, именно ты, – признала я Ленкины заслуги. – И спасибо тебе за это огромное. Ты подкинула мне хорошо оплачиваемую работенку, так что с меня причитается. Благодаря тебе меня наняли-таки для этого расследова-

ния...

– Кто нанял?

– Мамаша убитого.

– А разве жены у него не было?

– Была, но мамаша оказалась расторопней, – сказала я, не вдаваясь ни в какие нюансы семейных взаимоотношений Шорниковой – Иконцевой. А потом и вовсе перевела разговор на другую тему: – Слушай, а ты сейчас одна или вдвоем со своим Дежневым?

– Таня, Саша не Дежнев, а Вележев. Ты немножко перепутала фамилию...

– Да я ее и не знала, – буркнула я себе под нос, а потом сказала в трубку: — Ленок, слушай, я никак не пойму, что у вас с географом за отношения?

– Нормальные отношения. А что?

– Да так, ничего. Просто вы с ним ведете себя как школьники. Днем на экскурсии ходите, а по вечерам ты дома одна сидишь... Слушай, этот Беллинсгаузен вообще нормальный или его надо на прием к врачу записать?

– При чем здесь Беллинсгаузен? Иванова, если Саша сразу же не потащил меня в постель, так, по-твоему, он уже ненормальный! – парировала Ленка с необычайной горячностью. – Знаешь, он очень благородный и...

– И эрудированный. Это я уже слышала.

– Да, я верю, что Сашу ждет большое будущее. Он бывал в таких экспедициях!.. Короче, вместе со своими универси-

тетскими друзьями Саша в самое ближайшее время собирается внести в карту кое-какие уточнения. Я верю, что он обязательно станет знаменитым...

– Лена, пойми, недостаточно быть Колумбом, надо чтобы существовала еще неоткрытая Америка и чтобы конкуренты не обскакали... Ну скажи мне, какие перспективы у скромного учителя географии? Все континенты, моря и проливы уже открыты... А если он внесет в карту названия нескольких населенных пунктов, состоящих из двух домов, так этим не прославится.

– Танька, вот в этом ты вся! У тебя никакой широты души и долготы отношений нет, – упрекнула меня подруга. Географические термины, которыми она стала бросаться, еще раз убедили меня в том, что после знакомства с учителем у Ленки развилась тяжелая патология. – И как только ты преступления расследуешь?! – выдала она напоследок. – Убийство «мушкетера» тебе наверняка не раскрыть...

Я могла стерпеть все, только не это. Мои профессиональные чувства были уязвлены.

– Ты все сказала? – грубо спросила я.

– Нет, не все. Еще у тебя очень большие запросы, и подходящий для тебя принц обаяния еще не родился, да такой никогда и не появится в поле твоего зрения. А вот мне многого не надо, мне достаточно того, что у Александра по отношению ко мне самые серьезные намерения, – стала бахвалиться подруга.

– Серьезные намерения? Это, по-моему, у тебя по отношению к нему серьезные намерения. Ты от него, кажется, ребенка собиралась родить...

– Таня, а что это ты вдруг начала так бесцеремонно лезть в мою личную жизнь?

– Нет уж, дорогая, извини. Ты сама вчера просила моего совета, вот я тебе и даю его – брось своего ботаника и найди стоящего мужика! А хочешь, я тебя с Дэном познакомлю?

– С тем, что в зубах ковыряется? Нет уж, спасибо, оставь его себе и заруби себе на носу – мой Саша не ботаник, а географ с большой буквы! – чеканя каждое слово, отбарабанила Ленка и бросила трубку.

«Вот чудачка, – подумала я. – И чем ее только этот мальчик прельстил? Неужели только умными разговорами? Ленуся вроде не такая зануда, чтобы запасть на них... Или я чего-то не знаю?»

Да, Таня, а ты, оказывается, страшно испорченная! Если мужик не предлагает интим, то это уже наталкивает тебя на какие-то подозрения... И чего ради ты прицепилась к этим педагогам, пусть они водят в каникулы школьников по театрам и библиотекам, это их профессия – сеять зерно просвещения. А твое дело – искать преступников. Вот и ищи!

Я подумала, что пришло время позвонить Кирьянову и обменяться с ним мнениями по поводу расследования.

– Слушаю, – сказал он.

– Володя, это я.

– Я знал, что ты позвонишь. Ну как, кто-нибудь откликнулся на мои рекомендации?

– Да, Иконцева. Но она странная какая-то, разговаривает стоя спиной, эмоций никаких, а вот обвинения серьезные...

– Кого же она обвиняет?

– Дарью Олеговну.

– У нас Галина Максимовна воздержалась от прямых обвинений в адрес своей снохи, но свою ненависть к ней не скрывала. А что ты сама об этом думаешь?

– Не исключено, что она права. Вдова ведет себя противоречиво.

– Так ты с ней тоже пообщалась?

– Да, я позвонила ей, желая предложить свои услуги. Она пригласила меня к себе, дав понять, что подумает над моим предложением. Короче, нанимать меня она так и не собралась, но попыталась выяснить через меня, какие существуют версии.

– Хитра!

– Не то слово. Потом она прикинулась опьяневшей и сказала, что ляжет отдохнуть. Я ушла, но решила немного покараулить ее у дома. И не зря. Шорникова протрезвела и поехала в Коммерческий университет, но пробыла там всего минут десять-пятнадцать, а потом вышла с каким-то мужиком, которому рассказывала обо мне. Потом они разъехались в разные стороны.

– Так, не с исполнителем ли она встречалась?

– Вот я тоже так подумала. Володя, пробей-ка ты этого товарища по базе данных. У него бежевая «Шевроле Нива». – Назвав Кире номерной знак автомобиля, я спросила: – Володя, а как у вас дела? Уже есть заключение о причине смерти?

– Пока нет, но думаю, что к завтрашнему утру будет. Знаешь ли, на вскрытие тоже очереди...

– А льгот нет?

– Есть, но только через кассу. Вот Иконцева и заплатила кому надо, чтобы побыстрее похоронить своего сына. Но на третий день, как положено по христианским законам, все равно не получилось. Кажется, похороны будут в воскресенье.

– Да, предприимчивая дама. Не удивлюсь, если она оговаривает сноху. Вдруг Шорников все-таки дуэлянт? – ляпнула я и почувствовала, что Ленкина версия совершенно глупа.

– Ты знаешь, Танюша, это не так уж и невозможно, – вдруг выдал Кирьянов. – Как выяснилось, наш «клиент» имел первый разряд по фехтованию. Дуэль не дуэль, но вот вести реальный бой на спор или от скуки он вполне мог. Во всяком случае, рапирой владел.

– Да, этот факт заслуживает внимания. Еще что-нибудь интересное есть?

– Ничего особенного. Вся надежда только на свидетелей, но их пока нет. Те школьники не в счет, они наткнулись на труп примерно через сутки после убийства... «Тойоту Правдо» тоже найти пока не удалось, но мы ищем.

– Скажи, а распечатку телефонных звонков на его мобильник вы еще не заказали?

– Обижаешь. Еще вчера взяли, но в среду он никому не звонил, да и его тоже никто не беспокоил. Более ранними звонками мои люди занимаются. Таня, а в каком направлении ты собираешься дальше действовать?

– Думаю, надо попасть Дарью, к тому же собираюсь завтра вечером посетить «крестоносцев».

– Оказывается, что это никакая не секта, а благотворительный фонд, – заметил Кирьянов.

– Знаю, только по субботам в здании этого фонда проповедует какой-то Николай.

– Да? Ну поработай в этом направлении. Знаешь, я хотел попросить тебя встретиться с секретаршей фирмы «Феррум-Маркет», с Надей Морозовой. Ее в офисе не оказалось, когда мы там всех опрашивали. Сначала была, а потом вдруг испарилась. Замдиректора сказал, что она ушла на почту.

– А завтра фирма работает?

– Нет, но я могу дать тебе ее домашний телефон.

– Давай.

Поговорив с Кирьяновым, я сразу же стала звонить Морозовой.

– Алло, – ответил мужской голос.

– Здравствуйте, пригласите, пожалуйста, к телефону Надежду.

– А кто ее спрашивает?

– Таня, – скромно ответила я, такая скромность обычно помогала мне в общении.

– Хорошо, сейчас позову, – благосклонно ответил мужчина, наверное, решил, что я Надина подружка.

– Да, – пропищал тоненький голосок.

– Здравствуйте, Надя, вас беспокоит частный детектив Татьяна Иванова.

– Кто? Частный детектив? – страшно перепугалась секретарша. – Зачем я вам?

– Я хочу встретиться с вами и поговорить об Андрее Владимировиче Шорникове.

– Да, произошла такая трагедия, но при чем здесь я?

– Вы же его личная секретарша, так?

– Не совсем. Я – офис-менеджер фирмы «Феррум-Маркет», и ничего личного с директором у меня не было... Папа, подожди, я сама, – сказала девушка, обращаясь уже не ко мне. Она стала пререкаться со своим отцом, а потом в трубке воцарилось неестественное молчание. Я пришла к выводу, что Надя закрыла микрофон рукой. Разговор с родителем не был предназначен для моих ушей, и это наталкивало на определенные подозрения. Минуты через две она наконец сказала мне: – Алло! Вы меня еще слушаете?

– Не слушаю, но с нетерпением жду, когда вы со мной заговорите.

– В общем, так. Я имею полное право ни о чем не разговаривать с частным детективом, поэтому вынуждена с вами

попрощаться, – сказала Надя, но трубку тем не менее не повесила.

– Да, юридически вы не обязаны давать мне показания, но, отказываясь от разговора со мной, вы заставляете меня подозревать вас в причастности к убийству вашего шефа. Я поделюсь своими соображениями со следственной группой, и тогда она проявит к вам повышенный интерес.

– Да вы что! Я не имею никакого отношения к смерти Андрея Владимировича. Мне просто не о чем с вами разговаривать. Мне совершенно ничего не известно.

– Тем не менее я настаиваю на встрече.

– Но сейчас уже поздно.

– Давайте встретимся завтра утром.

Морозова ответила мне не сразу, а после того, как посоветовалась с отцом.

– Ладно, завтра в одиннадцать. Где ваш офис?

Офиса у меня не было, я всегда обходилась без него, поэтому, не долго думая, предложила Наде встретиться в пиццерии, находящейся в центре города. Это ее насторожило, тем не менее я нашла доводы, чтобы убедить секретаршу в необходимости нашей встречи, и оставила уже предложенное место ее проведения без изменения. Она согласилась со мной встретиться, но без удовольствия.

Глава 5

Пиццерию «Дядюшка Римми» я выбрала не случайно. Она находилась в непосредственной близости от дома, в котором жила Шорникова, поэтому, находясь там, я легко могла прослушивать через наушники информацию, посылаемую «жучками». Итак, я сидела за столиком напротив входа уже минут десять, нетерпеливо поглядывала на часы и упорно делала вид, что не замечаю косые взгляды одного странного гражданина, сидящего у окна. Плохим аппетитом и несварением желудка он явно не страдал, раз заказал себе макси-пиццу всухомятку. Только бы он не вздумал пересесть за мой столик! Черт! Кажется, именно это он и собрался сделать. Затолкав в рот последний кусок пиццы, мужчина вытер салфеткой испарину со лба, резко встал, положил на стол деньги, снял с вешалки кожаную куртку и пошел в мою сторону. Потоптавшись около меня в нерешительности, он наткнулся на мой холодный взгляд, резко развернулся и направился к выходу.

Молодец, Таня, отшила его одним взглядом!

Вскоре в пиццерию зашла невысокая, но фигуристая блондинка лет двадцати пяти. Немного задержавшись у входа, она просканировала зал огромными голубыми глазами, безошибочно отгадала, что именно я назначила ей встречу, и подошла к моему столику.

– Наверное, это вы меня ждете?

– Если вы – Надя Морозова, то я жду именно вас, – сказала я, мягко улыбнувшись.

– Простите, я немного задержалась. – Девушка повесила короткую дутую курточку нежно-розового цвета на спинку стула, села и сказала, смущаясь: – Наверное, надо взять что-нибудь... Я попрошу меню.

– Не беспокойтесь, я уже заказала кофе и пиццу, правда, на свой вкус, с ветчиной. Не возражаете?

– Мне все равно.

– Надя, давайте не будем отнимать друг у друга время.

– Понимаю, время – капитал работников умственного труда. Так часто говорил Андрей Владимирович.

– Он был прав. Надя, расскажите мне все, что, по вашему мнению, может помочь найти убийцу вашего босса.

– Но я ничего не знаю, – сказала она и покраснела нежным румянцем невинности.

– Так, кажется, быстрого разговора не получится. Придется мне клещами вытягивать из вас информацию.

– То есть как это – клещами? – Морозова округлила свои огромные глазищи.

– Конечно, не в прямом смысле, а фигурально. Итак, вопрос первый – у Шорникова были проблемы с бизнесом?

– Нет, во всяком случае, мы... я о них ничего не знала.

– А если хорошенько подумать?

– Мы уже думали об этом, но ничего такого не пришло в

голову.

– Кто это «мы» и в чью еще голову не пришло ничего «такого»?

Надя снова покраснела, а потом сказала:

– Ну мы все, это – сотрудники «Феррума»...

– Понятно, коллективный разум оказался несостоятельным. Перейдем к частностям. Был ли Андрей Владимирович в среду в офисе?

– Да, был.

– Весь день?

– Нет, он ушел перед обедом и больше в офис не возвращался, – ответила скороговоркой секретарша.

– А куда он ушел?

– Не знаю, – пожала плечами Морозова.

Принесли пиццу. Я подождала, когда официантка уйдет, и спросила:

– То есть вы никогда не знали, куда отлучался в рабочее время ваш шеф? Или он только в тот день ничего не сказал вам?

– Обычно Андрей Владимирович говорил, куда уезжает и насколько, а в этот раз действительно ничего не сказал.

– А как вы сами думаете – куда он мог направиться?

– Я тогда подумала, что он просто решил пораньше пообедать. На час у него была назначена встреча с оптовым покупателем. Человек прождал его полтора часа и ушел, сказав, что никаких дел иметь с нами не желает, а будет работать

напрямую с металлургическим комбинатом.

– Вы звонили шефу на мобильник, чтобы напомнить ему об этом серьезном клиенте?

– Конечно, я то и дело ему звонила, но он сначала не отвечал, а потом и вовсе отключил мобильник или оказался вне зоны доступа.

– Шорников ушел пешком или уехал на машине?

– Конечно, на машине. Наш офис находится за чертой города. Там раньше металлобаза «Облснабсбыта» была.

– Где он обычно обедает?

– На конечной остановке десятого троллейбуса есть кафе «Ромашка», вот там. А если едет по делам в город, то в разных местах, где удобнее. Иногда дома. Я и в «Ромашку» звонила, Света, официантка, сказала, что его не было. Она нас всех в лицо знает.

– Ясно, а какие отношения были у Андрея Владимировича с женой?

– Не знаю. Он со мной их не обсуждал, – вполне резонно заметила секретарша.

– А вы лично знакомы с Дарьей Олеговной?

– Так, видела пару раз...

– А в среду Шорникова случайно не звонила мужу?

– Ну я не всегда отвечаю на звонки, он зачастую сам снимает трубку. Помню, ему какой-то мужик звонил, – сказала Морозова и посмотрела на часы.

– Какой мужик?

– Не знаю, он не представился. Только он уже несколько дней ему надоедал. Такой вежливый, но тембр голоса жутко противный, сильный какой-то.

– А разговор с ним вы случайно не подслушали?

– Я не имею такой привычки, – сказала девушка и мило улыбнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.